

Страсти вокруг Аркаима. Продолжение темы от проф. С.П.Щавелева

Публикуем официальный отзыв д.ф.н. и д.и.н., проф. С.П.Щавелева на диссертацию и автореферат диссертации И.П. Лобанковой «Пассионарность в динамике культуры: философско-методологическая реконструкция культуры протогорода Аркаим», представленной на соискание ученой степени доктора философских наук.

Читайте также на сайте [экспертный комментарий проф. Л.С.Клейна](#) на эту диссертацию.

Мой учитель Александр Александрович Формозов (1928–2009) публично осуждал тех коллег-археологов, кто ради саморекламы и повышения финансирования своих раскопок раздувал в средствах массовой информации ажиотаж вокруг «своих» памятников древности. Самым ярким примером такой нездоровой сенсации он считал «шумиху вокруг в сущности не исследованного еще поселения Аркаим на Южном Урале, устроенную Г.Б. Здановичем» [1]. Но этот последний – какой-никакой, но археолог, держатель открытого листа. Хотя ничего особенно примечательного в помаленьку раскапываемой им со товарищи уральской «Стране городов» для индоевропеистики нет, но это хотя и не безупречные, но настоящие раскопки. А то, что неоязычники превратили этот микрорегион в зону своего паломничества, прямого отношения к науке вроде не имеет.

Хотя, как сказать. В современной России множатся факты агрессивных протестов малограмотных представителей какой-то «общественности» против археологических раскопок. Представить себе, что, например, в Египте местные жители запретят изучение пирамид под предлогом «проклятия фараонов», невозможно. Английский Стоунхендж интенсивно изучается археологами, а неodruidов пускают на его территорию раз в году под присмотром полиции. А у нас какие-то шаманы публично требуют вернуть раннескифские мумии обратно в их ледяные могилы. Это же средневековый обскурантизм! Даже официальные представители Русской православной церкви порой без должного понимания ходят к работам историков и археологов. Хотя лет сто назад в императорской и синодальной России церковные издания вроде «Епархиальных ведомостей» свободно публиковали рассуждения историков о настоящем возрасте многих икон, храмов и т.п. атрибутах церковной археологии. Налицо регресс церковной культуры, падение авторитета науки в российском обществе.

Когда же за интерпретацию археологического памятника принимается человек с ученой степенью кандидата культурологии [2] или философии, это уже выходит, что называется, за рамки добра и зла. Я могу судить об этом потому, что имею ученые степени и по истории археологии, и по философской методологии, в чем легко убедиться, обратившись к авторефератам трех моих диссертаций и другим работам, представленным в Интернете. Я выступаю категорически против объявленной челябинским Диссертационным советом докторской защиты госпожи Лобанковой. Её «кандидатская диссертация» (тоже про Аркаим), ее публикации, ее нынешняя «докторская диссертация», с которыми я познакомился, представляют собой грубую фальсификацию науки.

Всё было бы не так страшно, если бы работы такого — антинаучного толка ни поддерживали десятки других вроде бы специалистов — сотрудников кафедр в высшей школе, членов диссертационных советов, экспертов ВАКа и членов президиума самого ВАКа. Такая поддержка свидетельствует о нарастающем кризисе российской гуманитарной науки, который не могут остановить ни общественное движение по борьбе с диссертационным плагиатом, ни отзывы и призывы честных ученых. Сужу по своему опыту борьбы с похожими подделками под культурологию и под философию с привлечением (малограмотным) археологических публикаций. Мой официальный, опубликованный [3] протест против подобной же фальсифицированной диссертации был благополучно похоронен в ВАКе. Курская культурологиня, уличенная в плагиате (из молодежной газеты!), благополучно стала и доктором, и профессором ВАКа. Такие защитные специальности, как «историческая культурология» да «философская антропология, философия культуры» служат прикрытием особенно большого количества подделок под науку и философию.

Рассуждения И.П. Лобанковой построены, что называется, на песке. А именно, ею постулируется идея пассионарности, выдвинутая в свое время Л.Н. Гумилевым. Сам термин прижился, время от времени помогает историкам изложить какие-то перемены в историческом процессе. Но никакой научной теории пассионарности Лев Николаевич так и не обосновал. Его критика Львом Самуиловичем Клейном, широко известная и в печати, и в Интернете, вполне доказательна. Но и до, и помимо Клейна нормальные специалисты указали Гумилеву на так и не заполненный пробел в его рассуждениях: откуда берется эта самая пассионарность? Ссылка на энергию космоса производит комичное впечатление наивной мистики дурного сорта. Рисунки, приложенные к диссертации И.П. Лобанковой (с. 300), где изображено изменение «ауры» вокруг человеческого тела, меня ужаснули («Илл. 6. Диаграмма состояния энергии по системам и органам (слева) и график распределения энергии по энергетическим центрам (справа). Илл. 8. Активизация сердца при посыле мысли «Пусть миру будет хорошо». Слева исходное состояние испытуемого. Илл.7. а) Исходный снимок б) Мысль о благе других»). И с точки зрения науки, и с точки зрения канонической церковности любого варианта христианства, эти картинки — ересь. В любом значении слова «ересь».

Типичным пороком текста И.П. Лобанковой является ее декларируемая «междисциплинарность». Перечислять скопом

«археологов, историков, лингвистов, культурологов, философов» (с. 3; здесь и далее страницы рецензируемого автореферата) — явный признак вненаучности сочинения. Кошунственно выглядит произвольное соседство ссылок на известных ученых вроде И.М. Стеблина-Каменского и Вяч. В. Иванова со множеством никому не известных публицистов и доцентов по кафедре философии, что-то писавших про Л.Н. Гумилева.

Никакого культурного «взрыва» Аркаим и похожие поселки в истории своего региона не представляли. Памятники интересные, но не Троя и даже не Чертомлык. Обычные, в общем, для своей эпохи и своего региона поселения. Судьба оставившего их населения остается гадательной. Если бы госпожа Лобанкова поучилась на историческом факультете и прошла археологическую практику, сдала экзамен по археологии, она бы в этом убедилась. Вместо этого соискательница ученой степени нагромождает абсолютно пустые логически слова про «аттрактивность духовно-нравственной сферы сознания», «природно-космический фактор», «рождение творцов и героев», и т.д., и т.п. Будь я волшебником, то в наказание за фантастическую самонадеянность и общую неграмотность, я бы переместил диссертантку в этот самый Аркаим, к этим самым «героям». Примерно через год ей пришлось бы рожать на грязной соломе, будучи изнасилованной наложницей и батрачкой нескольких «героев».

Поминаемое всуе госпожой Лобанковой евразийство — бывший проект НКВД, одна из попыток разложения русской белой эмиграции. Ныне оно превозносится наиболее реакционными, демагогическими авторами вроде господина Дугина и иже с ним. Так что никакой актуальностью эта искусственная мифологема сегодня не обладает, и никакой выдуманный любителями сенсаций Аркаим тут ни при чем. Густой перечень сторонников и преемников идей Л.Н. Гумилева содержит имена никому не известных якобы публицистов, а вот среди противников — почти сплошь кастовые ученые, включая всемирно известных востоковедов, иранистов и тюркологов.

Полное непонимание археологии и истории демонстрируют голословные заявления диссертантки про Аркаим как «объединяющее начало для народов России (славян, тюрков, угров)» (с. 34). Ни в языке, ни в материальной культуре, ни в генетике современный русский народ не связан с культурными общностями сибирских скотоводов бронзового и раннего железного веков, тем паче, что И.П. Лобанкова поглощена отнюдь не славянами, тюрками или уграми, а индоариями, лингвистическими наследниками которых в Европе можно осторожно признать только осетин (предположительных потомков аланов).

Собственно, с археологией синташтинских памятников И.П. Лобанкова не знакома. Единичные упоминания ею отдельных археологических деталей носят комичный характер. Так, остатки обычных очагов для освещения, обогрева или готовки подаются ею как «следы прокалов от огня, горящего в ритуальные праздники» (с. 31). С такой логикой можно и газовые горелки на кузне диссертантки возвести к Ригведе!

Никакого «эмпирического закона доминанты» (с. 6) идейное наследие А.А. Ухтомского не содержит. Учение князя о доминанте густо замешано на его богословском образовании, и вне объяснения работы нервных центров животных и человека представляет собой сборник его эссе о морали и нравственности, у которых нет «эмпирических законов», а есть эволюционно-биологические предпосылки.

«Люстра Чижевского» — абсолютно безвредное, но и бесполезное устройство, основанное на наивной идее репрессированного А.Л. Чижевского об индивидуальной зависимости живых организмов на Земле от активности Солнца. Тезис вполне астрологический, но И.П. Лобанкова валит в одну кучу с Чижевским и Козырева, и фантаста Капру, и небезызвестного Казначеева, вплоть до выдумщицы (под стать деду) Н.П. Бехтеревой. Превращенная в брошюру «диссертация» госпожи Лобанковой могла бы стать неплохим путеводителем по паранауке последних десятилетий.

Всем, кто несколько лет на конференциях слушал бессмысленные и даже шокирующие рассказы соискательницы про энергию космоса в Аркаиме, надо бы для оздоровления психики прочесть замечательную книгу чикагского клинического психолога, недавно переведенную на русский язык [\[4\]](#). Там убедительно опровергнуты все претензии и западной, и восточной «биоэнергетики».

«Синодики» же из сотен имен разноязычных и разномастных авторов — философов и прочих гуманитариев (с. 7–11) в работе Н.П. Лобанковой — распространенный сейчас прием замаскировать некомпетентность диссертанта во всех ею упомянутых научных дисциплинах. На месте Высшей аттестационной комиссии я бы любого диссертанта по «культурологии» или по «философии культуры» заставлял бы писать диктант. Если тот не напишет хотя бы на «четверку», не допускать его к защите. «Остепенение» в нынешней России по гуманитарным дисциплинам слишком часто переходит все границы приличия и здравого смысла!

О каком «индивидуально-личностном начале» (с. 14–15) можно говорить применительно к археологическим артефактам? Какая «личность пассионария» в довольно убогих конурах наполовину раскопанного несчастного поселка «Аркаима»? Даже его название случайное и условное, как это принято в археологии. От всех населявших его «пассионариев» осталось несколько костей их скелетов и довольно скудный инвентарь их телег да простых ремесел. Никогда не державшая скромных находок оттуда в руках и забывшая наверняка школьную биологию да химию И.П. Лобанкова ничтоже сумняшеся вещает об

«онтологическом истоке трансцендентного, откуда сознание черпает энергоинформационные импульсы, способные его одухотворить и направить человечество по духовно-эволюционному пути развития» (с. 15). Слава богу, что никто среди человечества, кроме полтора десятков членов челябинского совета, не узнает о такого рода бессмысленных писаниях какого-то доцента из России. Беда не для человечества, а только для нашей страны в том, что эта самая госпожа Лобанкова не одинока, таких псевдоученых и плохих преподавателей тысячи по российским университетам.

Короче говоря, ни в диссертации И.П. Лобанковой, ни в ее автореферате я не нашел ни одной путной, вразумительной строчки. Перед читателем десятки страниц бессмысленностей. Космическим выглядит лишь самомнение автора, который свои благоглупости считает «созвучными концепции ноосферы В.И. Вернадского и П. Тейяр де Шардена» (с. 34).

Безуспешно попробовав остановить защиты таких позорных работ, как диссертации Арцыбашевой и Лобанковой, я уже не верю в оздоровление отечественной гуманитарной науки. Ясно, что настоящие исследователи и дальше будут работать бок о бок с псевдофилософами и демагогическими «культурологами» вроде упомянутых дам, число которых всё растёт. Диагноз такой пёстрой в моральном отношении науке поставил всё тот же А.А. Формозов, и я чем дальше, тем больше с ним соглашаюсь [5]. Однако мой учитель завещал не сдаваться в борьбе против обманщиков от науки, и поэтому я направляю этот свой отзыв не только в Челябинск, в диссертационный совет, но и в Москву (в ВАК), и в Санкт-Петербург (на какой-нибудь из авторитетных научных сайтов).

*Доктор философских наук, доктор исторических наук,
профессор, заведующий кафедрой философии
Курского государственного медицинского университета
С.П. Щавелев.*

25. 03. 2017 г.

«Подпись профессора С.П. Щавелёва заверяю»

начальник Управления кадров КГМУ Н.Н. Сорокина

_____. _____ 2017 г.

© Сергей Павлович Щавелев: Россия, г. Курск, 305044, ул. К. Маркса, д. 4. ГБОУ ВПО «Курский государственный медицинский университет» Минздрава РФ (КГМУ). Кафедра философии. (4712) 50-01-02. Sergei-shhavelev@yandex.ru

[1] Формозов А.А. Русские археологив период тоталитаризма. Историографические очерки. 2-е изд., доп. М., Знак, 2006. С. 321.

[2] См.: Лобанкова И.П. Опыт реконструкции культуры протогорода: На при мере историко-археологического памятника Аркаим. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата культурологии по специальности 24.00.01 — теория и история культуры. Екатеринбург: Уральский государственный университет имени А.М. Горького, 2009. 26 с.

[3] См.: Щавелев С.П. От плагиата до компиляции [Рец. на кн.: Арцыбашева Т.Н. Курский край и монастырская культура. Учебное пособие по региональной культуре. Курск, 1998. 72 с.; Её же. Очерки культуры Курского края. Вып. 2. Краеведческие материалы. Курск, изд-во Курского гос. пед. ун-та, 2000. 104 с.; Её же. Русь – Россия – Московия: от хаkana до государя. Культурогенез средневекового общества Центральной России. Курск, изд-во Курского гос. ун-та, 2003. 193 с.] // Клио. Журнал для учёных. СПб., изд-во «Нестор», 2006. № 2 (33). С. 243–249.

[4] См.: Смит Дж. Псевдонаука и паранормальные явления: критический взгляд. Изд. 2. М., 2016.

[5] См. подробнее: Щавелев С.П. «Как же жить?» Завещание мастера (Формозов А.А. Записки русского археолога (1940–1970-е годы). Текст кн. подг. к изд. М.К. Трофимовой. Москва: Гриф и К, 2011. 290 с., илл.) // Stratum plus. Археология и культурная антропология. Санкт-Петербург, Кишинёв, Одесса, Бухарест. 2016. № 1. С. 347–364.